

Эмме, моей маленькой розочке.

Потому что ты — мое сердце,
пусть и не даешь мне спать по ночам.

Потому что ты смеешься, когда другие плачут.
И — поверь мне — не стоит бояться пауков лишь
потому,
что их боится мама.

Ты — намного храбрее, чем когда-либо была я.

Гордись собой!

Ведь я горжусь.

Пролог

Мы — истории. Я — история, и Ледяная ведьма — тоже. Все мои сестры, самые могущественные феи в стране, охотник на ведьм и даже Эль, дитя, которое штурмом покорило мое сердце. Ребенок, с гибелью которого погибло и мое сердце.

Все мы созданы из чернил, мы сделаны из черной крови. И пусть жизни наши закончатся, но следы их будут вечно храниться на страницах книг. Бумага и чернила, тени мрачного прошлого.

И каждый раз, когда ребенок открывает книгу сказок и ясным, чистым голосом оживляет слова, — мы воскресаем вновь.

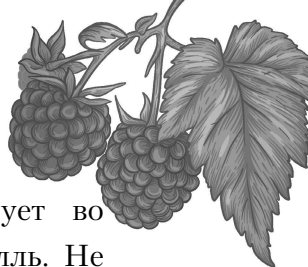

Дворец в Антарктике

Северный ветер Ледяной ведьмы уносит нас все выше и выше, прочь от стремительно проносящегося мимо ландшафта, прочь от гор, поселений, рек и долин. Мир остается где-то там, позади нас, а вместе с ним — и охотник на ведьм. Он хотел убить меня. И все же, кажется, он что-то чувствует ко мне, потому что боится за меня. Боится опасности, в которой я нахожусь: рядом с моей сестрой в ее сверкающих стеклянных санях.

Я смотрю на Ледяную ведьму и задаюсь вопросом, смогла ли хоть одна из двенадцати моих сестер однажды найти то, что обрела с охотником на ведьм я? И с ребенком, которого мне не позволили ни любить, ни защищать.

Я подавляю крик, который бушует во мне с того самого дня, как умерла Эль. Не хочу, чтобы Ледяная ведьма видела мою слабость, никто не должен видеть слабость Королевы!

Смех Королевы звучит, отзывается во мне, она наслаждается моими страданиями. Она ненавидит любовь и людей. И даже фей.

Движимая ненавистью Королевы, я выпрямляюсь в санях. Она требует мести, я хочу мести. Они ведь обманули меня, околдовав моими собственными чарами, заперли в башне и спрятали от всего мира на целое тысячелетие. Мои сестры.

Ледяная ведьма бросает на меня быстрый взгляд. Она и я, мы были первыми. Вместе мы бродили по лесам, вместе нашли башню. Но воспоминания — лишь отдаленное эхо моей ярости.

Я поднимаю руки, руки Королевы. Смеюсь, запрокидываю голову, наслаждаясь ощущением силы. Ледяная магия пульсирует в моих пальцах.

Они думали, что смогут уничтожить меня, отобрав у меня мою силу. Но я верну ее себе, потому что она принадлежит мне одной.

Я сжимаю кулаки, и магия течет по моим венам. Здесь и сейчас старшая из сестер заплатит за свое предательство. Королева во мне приказывает ледяной магии убить свою госпожу, свергнуть ее с небес вместе с санями, все равно, что потом будет со мной, — пусть только она умрет.

Не хочу смотреть на это, но я должна. *«Смотри! — шепчет Королева. — Узнай, что значит обманывать меня!»*

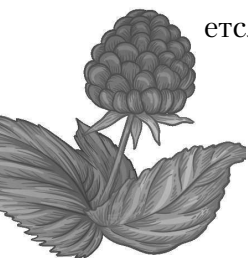
Я смотрю глазами Королевы, которой я когда-то была и остаюсь до сих пор. Я чувствую старую ненависть и позволяю ей себя увлечь. Я стану чудовищем. Я буду Королевой. Ничто больше не имеет значения, с тех пор как умерла Эль, а охотник на ведьм сделал свой выбор. Осталось только желание отомстить — но магия не отвечает, а моя рука холодна и пуста.

— Что?..

Ледяная ведьма пристально смотрит на меня.

— Так значит, ты бы сделала это.

Я снова взываю к магии, и хотя чувствую, как она течет по моим венам и окружает меня, она не подчиняется. Почему она не подчиняется?

— Я не совершу той же ошибки, что и наши сестры, — говорит Ледяная ведьма, направляя свои сани сквозь облачный покров. Я видела, как ты убила Отравительницу. Видела, как умирала Морская ведьма. Ты крадешь нашу силу и используешь ее против нас.

— Уже нет, — ворчу я, глядя на свою растопыренную руку. — Почему?

— Потому что я понимаю, кто ты.

Я хохочу. Она смеет говорить, что понимает меня! Меня, Королеву! Я могла бы столкнуть ее с саней в облака, чтобы она упала на землю, где ее ледяное тело разлетится на тысячу кусков, а якобы королевская гордость превратится в кашу из крови и костей! Но я не делаю этого, я знаю, что уступаю ей. Я не стану делать глупостей, к ее удовлетворению. Нет. Вместо этого я кривлю губы в легкой улыбке, за которой скрывается образ ее уничтоженного тела, и говорю:

— Ты думаешь, что знаешь, кто я?

Она кивает, и сани начинают снижаться.

— Когда я увидела тебя в зеркале... — Она колеблется, бросает на меня быстрый взгляд и продолжает: — Ты ни капельки не изменилась. Ты была холодна и прекрасна как ни-

когда. Но потом... — Она задумчиво смотрит мне в глаза, как будто сама ничего не понимает. — Потом ты посмотрела на мужчину, стоящего позади тебя, и твои глаза... начали светиться. Это напомнило мне девочку из прошлого. Это напомнило мне Лилиг, а не Королеву.

— Той прежней девочки больше нет.

— Долгое время я тоже так думала, — отвечает Ледяная ведьма. Мы прорываемся сквозь облачный покров. Посреди скалистого, покрытого льдами горного хребта возвышаются остроконечные башни королевской резиденции, которая в тусклых сумерках далекого севера почти сливается с окрестностями. Это ее дом.

— Добро пожаловать в Антарктику — в избранное ею царство!

Арки и крытые мосты соединяют башни, сплетая их в заколдованный дворец. Стены выложены из серебряных камней, бесчисленные арочные окна — из тонкого льда. Внутри поблескивает мерцающий свет, обещающая обманчивое тепло.

— Нравится? — спрашивает Ледяная ведьма.

Я не отвечаю. Я смотрю на повелительницу северных ветров, властительницу льдов и снега и гадаю, где ее слабое место. Оно есть у всех, она — не исключение, и я найду его, чтобы уничтожить ее, как прежде уничтожала других. На какой-то миг перед моим внутренним взором появляется Гретхен: она тянет свою гниющую руку к призраку Ганса. Я вижу восторженную улыбку на ее лице, и моя решимость рушится. Вина, я чувствую на языке горький вкус своей вины. Ее слабое место. Мое слабое место. На мгновение мне кажется, будто я слышу смех Эльль, но крик Королевы заглушает мою боль. Я гордо выпрямляю спину, вытесняю мысли о Гансе. Об Эльль. Мои сестры забрали у меня тысячу лет жизни, забрали мою корону и королевство, забрали мою магию и, в конечном итоге, самую любовь. Эльль мертва. А с ней и единственный шанс на прощение. Я уничтожу их!

Мы приземляемся на заснеженный двор, центр которого украшает серебряный колодец. Колоннады опоясывают площадь, за ними к небу тянутся башни: вершины скрыты в облаках, словно хранят страшные тайны.

— Иди, сестра, следуй за мной! — Ледяная ведьма выскальзывает из саней, и ее длинное белое платье струится по снегу, оставляя за собой легкий след. Она словно плывет.

Я поправляю красную волчью шубу, которую сшил для меня Часовщик, и понимаю, что он все это знал. Догадывается ли он, что я убью ее? И его самого — если у меня однажды появится такая возможность, потому что он — не более чем пешка в руках Провидицы.

Он знал обо всем этом — и ничего не сказал. «Предатель!» — гремит во мне голос, пока я в раздумьях следую за своей сестрой.

Мечь, о сладостная, восхитительная мечь!

Она ведет меня по пустым коридорам и залам. Тусклый свет факелов освещает нам путь, их холодные языки сияют белым светом. Этот свет не дает тепла, только сияние, холодное, как у звезд.

Мои шаги эхом разносятся по бесконечным развилкам, поворотам и перекресткам. На стенах, плотно друг к другу, висят полотна. Портреты людей всех мастей и возрастов, женщин и мужчин, королей и нищих. Лица на картинах выглядят обманчиво реальными, кажется,

будто они следят за мной взглядами. Будто обвиняют меня. «*Давай!* — шепчет Королева во мне! — *Вперед!*»

— Идем, сестра!

Двустворчатую дверь охраняют два белых волка. Неподвижно застывшие и холодные, глаза и мех совершенно белые, и если бы я не слышала их ритмично бьющихся сердец, то приняла бы их за статуи. Я пристально смотрю в бледные глаза. Знают ли они, что в доме Семи я убила одного из них? Я слегка наклоняю голову. Да, думаю, знают, потому что их сердцебиение ускоряется.

— Вы слишком долго служили не той королеве, — шиплю я и следую за Ледяной ведьмой.

— Это моя библиотека. — Пройдя в двери, моя сестра воздевает руки и поворачивается ко мне лицом. Она почти улыбается.

Прищурившись, я искоса оглядываю величайшее сокровище Ледяной ведьмы. Бесконечные полки и книги, покрытые инеем. От этажа к этажу петляют лестницы и галереи, вплоть до стеклянного купола, возвышающегося над круглым залом. Книги: бумага и буквы — кажется, она много читает. Кажется, она любит слова. Любовь означает слабость.

